

Мои прабабушка Елизавета Алексеевна Попова и прадед Николай Фёдорович Кисляков встретились людьми, уже знающими, что такое жизнь. Она - бывшая фронтовая медсестра, он – бывший командир пулемётного взвода. Могли бы встретиться и на фронте, пути их частей не раз пересекались, но это было бы другое ожерелье жизни, с другими камешками-воспоминаниями. А зачем нужно другое, если прожито вместе 45 лет, выросли дети, радуют внуки и правнуки.

Кисляковы Елизавета Алексеевна и Николай Фёдорович у памятника сыктывкарцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Но всю свою жизнь они хранили в памяти, как ниточки ожерелья, воспоминания о боевой молодости. И как самое драгоценное передали это своим детям.

Как рассказывает моя мама, Лиза была старшей дочкой колхозника из Деревянска Алексея Попова. Когда Лиза закончила семилетку, он решил, что лучше ей быть медсестрой. Собрали на дорогу два килограмма сухарей да доброе слово в напутствие, и пошла четырнадцатилетняя Лиза «в люди». Иной раз подвозили от деревни до деревни на лошади, но большую часть 150-километрового пути прошла пешком. К экзаменам успела. Закончила прабабушка медицинское училище с отличием в 1939 году.

Война застала её в Сыктывкаре. Шли 22 июня 1941 года с молодым человеком в кинотеатр «Родина». Но после известия о начале войны всякое желание развлекаться отпало. Появилась мысль, как попасть на фронт. Как военнопобязанная, Лиза явилась в военкомат и написала заявление в добровольцы.

Там она и приглянулась фотокорреспонденту газеты «За новый север» (нынешнего «Красного знамени»), и на первой полосе появился фотоснимок Лизы Поповой с военкомом республики. Её заявление приняли, но так как медсестре, пусть и с дипломом с отличием, ещё не исполнилось восемнадцати, то велели дожидаться дня рождения.

Только 17 декабря 1941 года Лизу Попову отправили на открытом грузовике в Княжпогост. Стояла суровая зима, морозы доходили до минус 42-х градусов. Нужна была тёплая зимняя одежда. Коллеги по работе, друзья дали ей шубу из натуральной овчины, валенки, тёплые рукавицы. Из Княжпогоста на поезде добрались до Котласа, где формировали 28-ю стрелковую пехотную дивизию, которая впоследствии стала Невельской. Весной 1942 года Лизу зачислили в 139-й медико-санитарный батальон младшей хирургической сестрой.

Боевое крещение она прошла по пути на Ленинградский фронт – эшелон попал под налёт немецкой авиации. Спасаясь, Лиза прыгнула в воронку с ледяной водой, откуда едва выплыла, скинув ремень и вещмешок. 17 километров пришлось брести по рельсам в мокрой одежде.

Боевой путь начался в Тверской области. Дни и ночи на фронте были похожи: всё время в красном от крови халате, рваных штанах и кирзовых сапогах. Нужно вытаскивать с поля боя раненых, делать уколы, перевязки, переливания крови, накладывать шины.

Многое пережила на фронте Лиза. Иногда чувствовала собственную беспомощность, когда из-за недостатка или вообще отсутствия необходимых лекарств, были только стрептоцид и марганцовка, видеть, как на глазах умирали солдаты от несложного ранения.

Долго вспоминала Елизавета Алексеевна один трагический эпизод из своей военной жизни. Разведчикам удалось взять «языка», но он был тяжело ранен. Лиза в течение трёх

суток ухаживала за ним, а когда он дал все необходимые показания, его приказали убить. Медсестра отказалась: « За всю войну я не убила ни одного человека. На моей косынке был красный крест, перед которым все равны и свои, и чужие».

Из семьи Поповых Лиза воевала не единственная. Брат Николай погиб на фронте. Воевал и отец Алексей Егорович Попов – ветеран трёх войн.

Из воспоминаний Лизы Поповой: «Отец как узнал, что я тоже на одном с ним фронте, постоянно искал меня, заходил во все медицинские палатки. И вот в Прибалтике он, наконец, зашёл в нашу палатку, спросил меня. А я в это время была в другом населённом пункте, оказывала помощь раненым. Вечером мне передали, что меня искал отец, и я пошла к нему. Идти больше 15 километров, а это было на передовой, кругом немцы. Нашла его, а он чуть ли не при смерти лежит, весь больной. Воевал в пехоте, а в последнее время из-за своего здоровья был в трофейной команде, хоронил погибших. У меня хватило смелости пойти к начальнику его подразделения и добиться, чтобы отца отпустили с фронта. Тем более, дома его ждали ещё трое детей. Отец вернулся за 9 дней до конца войны и ещё прожил двадцать лет».

Елизавета Алексеевна закончила войну в Бухаресте. Вспоминала День Победы, как танцевала в голубом шёлковом платье, сшитом румынкой из трофейного обреза, под музыку духового оркестра.

Уже в ходе войны она получила ордена Красной Звезды, Отечественной войны второй степени, медали.

После войны прабабушка закончила Высшую партийную школу, работала в школах г.Сыктывкара и библиотеке КГПИ.

Чем старше становилась она, тем важнее была для неё ниточка воспоминаний о суровой боевой молодости. В конце жизни Елизавета Алексеевна вела книгу воспоминаний о войне. Эта тетрадь – самый ценный документ в нашем семейном архиве.

Елизавета Алексеевна ушла из жизни в декабре 2009 года.

Моя прабабушка Кислякова (Попова) Елизавета Алексеевна занесена в Книгу Почёта 28-й Невельской Краснознамённой стрелковой дивизии.

Мой прадед Кисляков Ефим Фёдорович родился 28 октября 1925 года в селе Усть-Цильма.

Осенью 1941 года его призвали на фронт. По прибытии в Сыктывкар Николая отправили в Пуховичское военно-пехотное училище. Учились в нём посланцы из нашей республики. Здесь они торжественно принимали присягу, учились искусству побеждать врага. В училище было 4 учебных батальона, готовились командиры стрелковых взводов,

пулемётчики и миномётчики, артиллеристы. Обучение шло по краткому курсу, погоны младшего лейтенанта – и на фронт, командовать пулемётным расчетом.

В 1942 году прадеда отправили на Ленинградский фронт.

Ещё в училище сдружился Ефим с Николаем Манько, даже в одну часть напросились. Уже на фронте пришло сообщение о том, что у друга погиб брат. Через день Николай принёс стихи, посвящённые Ефиму, которые тот запомнил на всю жизнь.

У меня нет брата. Его убили
На мерзкой вражеской земле,
Так замени его, дружище,
И будь родным ты братом мне.

И чтобы смягчить боль друга, Ефим принял решение. Родители с фронта получили письмо, где Ефим с этого дня просил его называть Николаем. Объяснил и причину. После войны в 1955 году Ефим официально через ЗАГС стал Николаем.

Кисляков Николай Фёдорович, будучи командиром пулемётного взвода 166 Рижского стрелкового полка, при наступлении на город Нарва своим взводом уничтожил около 50 гитлеровцев и взял в плен 8 гитлеровцев. В этом бою был тяжело ранен.

В боях за город Ригу при форсировании реки Западная Двина товарищ Кисляков уничтожил около 80 гитлеровцев и в этом бою был тяжело ранен. Вражеский снаряд подавил его огневую точку, и один из осколков вошёл в спину лейтенанту. Он ещё помнил, как его тащили санитары, отрывочно вспоминалась операционная...

Из воспоминаний Кислякова Николая Фёдоровича: « В сознание пришёл от холода: смёрзлись бинты на ране. Повёл глазами влево – покойник, повёл глазами вправо – ещё один. Боже ж ты мой, я в мертвецком сарае! Как закричу! Я же живой ещё! Мимо пробегала санитарка, услышала. Снова унесли в операционную. Никто не думал, что столько лет проживу».

В 1944 году его опять тяжело контузило. Лечился в госпитале г.Валга в Латвии.

Мужественный защитник Родины награждён орденами Отечественной войны первой и второй степени, медалями.

Кисляков Николай Фёдорович ушёл из жизни в августе 1998 года.

---

*Текст представлен
в авторской редакции*